

Женский зикр в старом Ташкенте.

А. Л. Троицкой.

(Представлено академиком Е. Ф. Карским в заседании Отделения Исторических Наук и Филологии 10 марта 1926 года).

В европейской литературе почти нет указаний на существование женских зикров, за исключением заметки Наливкиных о том, что «у женщин существуют свои ишаны-женщины, очень впрочем, немногочисленные»¹ и Позднева, отрицающего какое бы то ни было участие женщин в обрядах суфизма.²

В некоторых персидских сочинениях по суфизму упоминается о женщинах-суфиях. Так в сочинении Джами (جامی) نفحات الانس посвящена глава женщинам суфиям и приведен ряд биографий, где упоминаются совершенные некоторыми из них чудеса, рассказывается об их великих подвигах подвижничества, благочестия и т. д., цитируют беседы их с шейхами на темы суфизма. Есть упоминание о женщинах в книге Дара Шикуха تذكرة الخواتین; سفينة الاولیا; имеется специальное сочинение под названием (Издано в Индии в 1306 г. х.). Все это заставляет предполагать активное участие женщин в суфийских молениях.

Наблюдения женского зикра я производила, главным образом, в Илямахалле, Шейхантаурской части г. Ташкента, в доме ишана.

Ишан принадлежит к ордену Кодыри, довольно распространенному в Средней Азии.³ Зикры, которыми он руководит относятся к джахрия,

¹ См. В. Наливкин и М. Наливкина. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886, стр. 67.

² Петр Позднев. Дервиши в мусульманском мире. Оренбург, 1886, стр. 146. Труд устаревший, который вызвал в свое время строгую рецензию бар. Розена. (Зап. Вост. Отд. Русск. Арх. О-ва, 1887, т. II, вып. 1 и 2, стр. 157—159).

³ Члены дервишеского ордена Кодыри считают своим основателем Абдал Кодыра Гилянского, эпитеты—Шейх, Пир, Дастгир, Гаус-аль-Азам. Родился в Гиляне (арабизированное Джилян), провинции Персии в 1078 году н. э. (471 г. х.). Некоторые относят его

то-есть упоминание имени божьего производится громко, во всеуслышание. У него много мюридов обоего пола в г. Ташкенте, Ташкентском, Чимкентском уездах (главным образом, в г. Чимкенте и селении Сайраме), в Фергане. Среди мюридов г. Ташкента и его окрестностей преобладают женщины, последнее объясняется влиянием жены ишана; среди казаков Чимкентского уезда — одинаково как мужчин, так и женщин. Ишан женат, имеет четырех взрослых детей: женатого сына и трех дочерей (две из них замужем, младшая — невеста), зажиточен, имеет землю, на которой работает сын.

В отношении женщин-мюридок большую роль играет жена ишана, за глаза ее называют «Ишан-бу», сокращенное из *ایشان بیبی* (госпожа ишан); обращаясь же к ней, как и ко всем членам семьи, мюриды употребляют выражение «таксыр» (господин). Она, собственно говоря, заменяет женщинам ишана: руководит зикрами, отчитывает и лечит больных, наравне с мужем разбирает семейные дела мюридок. — Так, однажды, ее экстренно вызвали к одной из мюридок, невестка которой, принадлежащая к ордену, ушла от мужа, — уговорить ее вернуться к мужу. Женскими зикрами руководит исключительно жена ишана. Сам ишан на таких зикрах не присутствует, хотя женщины (мюридки) не закрывают от него своего лица, как от других мужчин, он ступевывается совершенно и сидит обычно во время зикра в «ташкари» (мужская половина дома). Ишан-бу носит особый головной убор, в нем она участвует в зикре, в нем же ходит в гости — он состоит из черного бархатного «кулута(х)»¹ (круглая шапочка, плотно облегающая голову, с длинным концом сзади, спускающимся на косы и прикрывающим их наполовину), белого кисейного платка, последний складывается с угла на угол, концы его закидываются через плечи на спину, перекрещиваясь под подбородком. Поверх надевается темный, цветной шелковый платок, сложенный кокошником; чтобы он стоял, внутрь заклады-

родину к местечку Джиль около Багдада. Он был известен своею святостью и благочестием. Ему приписывают большое количество чудес. Он автор многих сочинений по мистицизму, среди них лирический «Диван-и-Гаус аль 'Азам». Умер 22 февраля 1166 года (17 раби ас-сони 562 г. х.) 91 года (лунного) от роду. Его могила в Багдаде пользуется большим уважением среди мусульман. См. T. W. Beale a. H. G. Keen. A biographical dictionary. London, 1894, p. 5.

¹ *كؤتة* — собственно означает (по *برهان قاطع*) головной убор для детей в виде платка, закладываемого за уши, который употребляется также молодыми девушками. Думаю, что этот головной убор занесен из Ферганы и присвоен здесь такими лицами, как ишан-бу, хальфа, зокир, отын, ошпаз и некоторыми наиболее достойными мюридками. В Ташкенте я не встречала на пожилых женщинах «кулута(х)», тогда как в Самаркандской области их носят все женщины средних и пожилых лет. В Бухаре также есть «кулута(х)». Ферганского женского головного убора я не знаю, но меня наводит на эту мысль то обстоятельство, что здесь в Ташкенте на всех женщин шьет «кулута(х)» приезжая из Ферганы. Во всяком случае специального значения он не имеет, но все же является каким-то отличительным признаком, хотя женщины и говорят, что его может носить каждая.

вается бумага, а поверх повязывается чалма в виде тюрбана с закрытой верхушкой головы. Только в жаркую летнюю пору жена ишана упрощает свой головной убор, оставляя «кулута(х)» да кисейный платок.

Однако, несмотря на свою роль среди мюридок, несмотря на происхождение из ишанского рода ордена Накшбанди, жена ишана не принимает новых адептов и не берет их руки (особый обряд посвящения в мюриды) — это делает сам ишан. Существуют и самостоятельные женщины-ишаны, которые не только руководят зикрами, но и принимают новых адептов. Так в Ташкенте сестра жены ишана, в доме которого я вела наблюдения, принадлежит к самостоятельным женщинам-ишанам (она разведенная жена влествие бесплодия, живет одна. Ее родители принадлежали к ордену Накшбанди и были ишанами; она получила иршад¹ خط ارشاد¹ от матери, в то время как брат принял ишанство от отца). В с. Ургуте Самаркандской области есть женщина ишан, мюриды которой и мужчины и женщины.

Мюридки живут по своим домам. Большая часть их семейные, много вдов. Большинство — женщины средних лет, много старых, молодых незначительный процент.

Из числа последовательниц выделяются: хальфа (خليفة заместительница, помощница), утвержденная в звании хальфы ишаном за свою благочестивую жизнь, за проявление «тоат»² (طاعت — покорность). Она получила от ишана «иршад», утверждающий звание хальфы и дающий возможность вести иногда самостоятельно зикры. Она хальфой 2—3 года, женщина лет сорока, вдова, имеет пять человек детей, старшие дети семейные.

Отын (آتون — буквально, — учительница), хафиз, — впрочем последнее название в отношении женщин в Ташкенте не употребляется — поет во время зикра духовные песнопения, считается хорошей чтицей и пользуется всеобщим уважением; вдова, лет 50-ти, детей не было. От чтеца требуется умение приспособиться к темпу танца, к быстроте выкриков во время зикра; от умения отын зависит сделать зикр более оживленным. Помню, как много жестоких насмешек вызывала слепая отын, которая не могла схватывать темп зикра, благодаря своей слепоте. У каждой отын своя манера петь, одни поют с преобладанием речитатива, другие — более растянутых нот. Во время пения прикладывают руку, иногда книгу ко рту, для усиления звука, раскачиваются из стороны в сторону.

Зокир (ذاکیر), по определению женщин, — в совершенстве овладевшая искусством возгласа. Во время зикра руководит возгласами и поддерживает их. В Иля-махалле две зокир. Одна из них вдова, женщина лет 45, приезжая

¹ ارشاد — грамота с наставлениями о том, как идти по пути тариката.

из Андижана, детей не было. Другая — лет пятидесяти, вдова, имеет взрослых семейных детей.

Наконец — ошпаз (اشپاز — повар), готовящая пищу для участниц в зикре. Ее труд оплачивается каждой приходящей женщиной. Повидимому, такая повариха назначается женой ишана из мюридок. Все эти женщины носят на голове, помимо белых кисейных платков, «кулута(х)». Они вместе с женой ишана получают каждый зикр денежные взносы от участвующих. Взносы минимальные: от 10 до 50 к. от каждой женщины.

Прочие женщины носят название зикирчи.

Зикры происходят по четвергам после полуденного намаза «пешин». Бывают зикры в другие дни, — по пятницам, по вторникам. Обычно всегда в данном месте день назначен раз навсегда, либо каждый четверг, либо вторник и т. д.

В день зикра женщины обычно собираются задолго до полудня; живущие далеко приходят накануне с вечера и заночевывают. Каждую пришедшую угощают чаем, они коротают время в мирной беседе, сплетничают, некоторые тут же спят, утомившись дорогой. Каждая приходящая на зикр приносит завернутые в платок лепешки, иногда рис, фрукты. Узелки сдаются на кухню и передаются одной из дочерей ишана. Там лепешки вынимаются и распределяются, часть идет на угощение, часть остается в пользу семьи ишана, остальное завязывается обратно в платки и возвращается впоследствии владельцам.

На зикр приходят не только мюридки, но и не принадлежащие к ордену женщины с благочестивою целью помолиться. Обычно на зикрах преобладают женщины средних лет, часто с детьми и грудными младенцами, и, если дети не позволяют принять участие в зикре, то матери присутствуют в качестве зрительниц. Девушек почти не бывает, за исключением родственниц ишана.

Специального помещения для зикра нет, его совершают в жилом помещении. Совершив намаз и предшествующее ему омовение, приступают к зикру. Намаз и омовение совершают не все, а только наиболее благочестивые и пожилые женщины.

В зикре можно различить три основных момента: 1) предварительное моление, 2) зикр, 3) моление после зикра.

І. Предварительное моление.

Предварительное моление, носящее название «хотым-ходжа» (خاتم خواجه — печать наставника), относится к патрону ордена Абдал Кодыру Гилянскому, именуемому джаноб-и-хазрат, саииди, гаус-аль-азам; полное название

моления следующее: хотым ходжа-и-джаноб-и-хазрат санид гаус-аль-азам (خاتم خواجه جناب حضرت سيد غوث الاعظم).

Молению приписываются целительные свойства; совершается перед дастархан'ом (скатерть расстилаемая на пол во время еды). На дастархан ставится чайник с водой или чаем, пиала (чашка), горсть соли, немного сухого чая, лепешки (лепешки наломаны на куски). Все размещают в ряд, за исключением подноса с кусками, поставленного немного в сторону. Многие женщины кладут также свои лепешки, их после зикра уносят домой и съедают на следующий день натошак, тюбетейки ребят «туппи» (دوفي). Если ребенок болен, тюбетейка кладется для того, чтобы он, надев ее после моления, исцелился, если здоров, чтобы сохранить ему здоровье. Тюбетейка снимается с головы ребенка и во время моления он остается с непокрытой головой.

Все размещаются в таком порядке: жена ишана садится перед дастарханом около его левого края, лицом к западу. Справа от нее, также с лицами обращенными на запад, — хальфа, отын, зокир. Остальные женщины образуют круг вокруг скатерти.

Моление состоит из ряда молитв на арабском, персидском и турецком языках, и некоторых сур корана. Ниже привожу молитвы в той последовательности, как они произносятся. Тексты молитв были записаны самим ишаном, причем вручение списка сопровождалось наставлением: совершать омовение перед чтением, список хранить так, чтобы никогда в его сторону не были бы обращены ноги, а непременно голова.

Моление начинается первой сурой корана سورة الفاتحة, с предшествующими словами اعوذ بالله من الشيطان الرجيم — «Прибегаю к господу от дьявола, побиваемого камнями». Сура должна читаться 14 раз подряд, но этого правила не придерживаются и читают 3 раза. Во время чтения суры, читает жена ишана, некоторые женщины знающие слова повторяют за женой ишана, остальные молчат, все держат руки сложенными для молитвы; по прочтении проводят руками по лицу, а жена ишана дует на дастархан, поворачивая голову налево и направо, произнося со свистом: «кұф, сұф», слово құф приходится на поворот головы налево, сұф — направо, это действие называется «дам солмак» (дохнуть — دم سالم).¹ Далее следует молитва, называемая «салават-и-шариф» (صلوات شريف — святая молитва), ее, как и последующее славословие, нужно читать 111 раз, читается от 3-х до 5-ти раз по следующей причине: если «хотым ходжа» читает один человек, то он

¹ Дуют не только во время молитвы перед зикром. Ишаны дуют при отчитывании больных, как бы для ниспослания благодати дуют на тяжело больных и потерявших сознание. Такое дуновение является одним из видов заклинания и употребляется дуахонами, фольби-нами.

должен прочесть сто одиннадцать раз, если читают десять человек, то одиннадцать раз, если двадцать человек — то пять раз, если более ста — один раз. Важно, чтобы было соблюдено число раз произнесенной молитвы не для каждого лица отдельно, а всех вместе. Строго этого правила не придерживаются и все зависит от воли и желания руководителя.

Молитве предшествуют слова: *بسم الله و اعوذ بالله من الشيطان الرجيم* и *الرحمن الرحيم* («прибегаю к господу от дьявола, побиваемого камнями» и «во имя бога милостивого и милосердного»).

اللَّهُمَّ صَلِّ عَلَى سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِ مُحَمَّدٍ وَبَارِكْ وَسَلِّمْ عَلَيْهِمْ أَجْمَعِينَ

О, боже, благослови господина нашего Мухаммеда и потомков Мухаммеда и всем им подай благословение и мир.

Калима-и-тахмид (كليمه تحميد — славословие).

*سبحان الله و الحمد لله و لا اله الا الله و الله اكبر
ولا حول ولا قوة الا بالله العلي العظيم ما شاء الله كان وما لم يشأ لم يكن*

Слава и хвала аллаху! Нет божества кроме аллаха.

Аллах велик и нет могущества и силы, кроме как у аллаха всевышнего и великого. Что захотел аллах, то бывает, чего не пожелает, того не будет.

Медленно, нараспев все присутствующие выводят:¹

شي الله يا حضرت سيّد عبد القادر جيلاني المرد

О, святой господин Абдал Кодыр Гилянский, помоги!² (от 3—5 раз).

لا اله الا انت سبحانك انى كنت من الظالمين

Нет божества, кроме тебя, хвала тебе. Подлинно я был из числа действующих незаконно.³ (3 раза).

94-ая сура корана «Раскрытие» (سورة الانشراح) (3 раза).

¹ Вообще молитвы произносятся всеми, но иногда, за незнанием арабского текста, молчат.

² По словарию Джонсона (A. Jonson. Dict. pers. arab. and engl. Lond., 1829, p. 1292) — выражение *شي الله* есть особая приветственная формула дервишей.

³ Этой молитве приписывается влияние на исцеление от дурного настроения, головной боли; от нее, по словам женщин, исчезает зло. Во время чтения этой молитвы руки присутствующих сложены на молитву.

112-ая «Чистое исповедание» (سورة الإخلاص) (3 раза)

يا باقى انت الباقي O, существующий вечно, ты вечен.
Произносится нараспев 3 или 5 раз.

Слегка плачущим голосом читают:

يا حضرت شيخ سيد محي الدين مشكل كشاد بالخير
O, святой шейх, господин, Мухиддин, разрешающий трудности благом (3 или 5 раз).

يا غوث أغثنى باذن الله O, Гаус,¹ помоги мне по соизволению Божию
(3—5 раз).²

يا قاضى الحاجات	O, разрешающий нужды!
يا كفى المهمات	O, избавляющий от трудностей!
يا رافع الدرجات	O, возвышающий степени!
يا دافع البليات	O, отвращающий бедствия!
يا منزل البركات	O, оказывающий благости!
يا حال المشكلات	O, разрешающий затруднения!
يا شافع الامراض	O, исцелитель болезней!
يا مجيب الدعوات	O, внимающий молитвам!

(111 раз, обычно 3 или 5 раз).

Повторяют саловат-и-шариф, приведенный выше. На этом заканчивается собственно «хотым ходжа», затем следуют мунаджот'ы (مناجات), молитвы на персидском, узбекском языках (могут быть и на арабском), следующие за официальной частью моления:

أغثنى يا غوث الاعظم	Помоги мне, о, великий помощник!
أغثنى يا صاحب الكريم	Помоги мне, о, господин милостивый!
أغثنى يا غوث الله	Помоги мне, о, помощь аллаха!
أغثنى يا سيف الله	Помоги мне, о, меч аллаха! (3 раза).

Далее:

عبد القادر جيلانى	الهى بحرمات سيد
» » »	سلطان » »

¹ Гаус (غوث) — один из эпитетов Абдал Кодыра Гилянского, означает «помощь».

² Каждой молитве и суре предшествуют слова: أعوذ بسم الله الرحمن الرحيم. По окончании каждой молитвы жена ишана дует на дастархан.

سید و سلطان فقیر و خواجه مختوم ولی و پادشاه
شیخ مولانا محی الدین جلی پیرمن سلطان عالم
پادشاه باکرم خاطر مرا جمع گردان یا غوث الاعظم دستگیر

Сейид, султан, факир, ходжа, запечатленный, святой, царь,
шейх, господин, Мухиддин, славный, наставник мой,
господин мира, царь милостивый, успокой мои мысли,
о, Гаус аль Азам, помощник! (3 раза).

یا غوث الاعظم سیدا بحر خداغه واسطه
هم مصطفی هم مرتضی خیر النساءه واسطه
بحر حسن بحر رضا بحر حسین کربلا
یا غوث الاعظم سیدا کیلگان بلاغه واسطه

О, Гаус аль Азам, о господин, ты служишь посредником к морю бога,
Также к Мухаммеду, также к Алию и лучшей из женщин (Фатьме)—
посредник,

Морю (имама) Хасана, морю (имама) Ризы, морю (имама) Хусейна,
(погибшего при) Кербеле.

О, Гаус аль Азам, господин, посредник приключившемуся несчастью!
(3 раза)¹

الهی خیر گردانی بحق شاه جیلانی
منم درمآندۀ عاجز تومارا خوب میدانی
نه طاعترا سزاوارم نه شخصی نیک کردارم
نظر بر لطف تو دارم ایا سلطان سلطانی
نظر ایلاتک حال مزغه یا غوث الاعظم قطب ربّانی

О, боже, ты оказываешь милости ради государя Гилянского Абдал
Кодыра!

Я пребываю беспомощным, ты нас хорошо знаешь, нет (у меня)
покорности тебе, я достоин наказания, ибо не являюсь добро-
детельным человеком,

Я уповаю на твою помощь, о, владыка господства, взгляни на состояние
наше, о, Гаус аль Азам, божественный полюс! (3 раза).

¹ Этой молитве приписывается особое значение. Ее записывают в ладанку (тумар), ее употребляют как средство от болезней: бумага с написанной молитвой кладется в воду или чай, а затем жидкость выпивается со смытыми чернилами. Во время холеры, во избежание заразы ее пишат и прикрепляют к стене дома, — считается одним из лучших средств избежать заболевания.

کرم دریا سیدین لب تشنه قیلمان شاه جیلانی
مطیع لطف پاکینک بزایا محبوب سبحانی
(گروینک) کردینک اقصیدین ایردی ضیای برگلستانی
همه سیزدین امید ایلارنه کم کبرو مسلمانی مدد قیل
مرد قیل حالیزغه غوث الاعظم شاه جیلانی

Не делай меня жаждущим моря милосердия (божественного), шах Гилянский!

Мы повинемся твоему чистому милосердию, о, достохвальный возлюбленный!

(Что касается перевода последующей фразы, то я не могла точно перевести; по толкованию женщин смысл таков: «от взгляда твоего каждое растение становится цветником рая»).

Все уповают на тебя, будь то неверный или мусульманин, окажи милость!

Помоги нашему состоянию, Гаус аль Азам!

Предварительное моление перед зикром заканчивается.

Дастархан складывается, женщины встают со своих мест, разбирают лепешки, тибетейки детей. Одна из мюридок ссыпает в подол рубахи куски лепешек, забирает соль, сухой чай и наделяет каждую присутствующую кусочком лепешки, щепоткой соли и сухого чая.

Кусочек лепешки с молитвой: *бісміллаі ррәхмәні ррәхім* съедается, соль и чай тщательно завязывается в уголок головного платка: такая соль на следующий день кладется в пищу. Тут же раздаются платки с лепешками, о которых говорилось выше, по принадлежности. Чашка с водой или чаем обходит всех присутствующих и каждая с молитвой делает глоток. Вода выпивается вся, не остается ни одной капли, так как она священна. Шум, суматоха, вызванные раздачей, прекращаются. После нескольких минут перерыва приступают к самому зикру.

¹ Толкование может быть вольным, так как большинство женщин или вовсе неграмотны, или малограмотны, не исключая жены ишана. В тексте, данном мне ишаном написано *کردینک اقصیدین* и т. д. Если принять слово *کردینک*, то перевод следующий: «Ты пришел издалека и осветился каждый цветок», однако когда произносят этот стих, то говорят: *girūwîç*.

² Этой молитве и четырем предыдущим предшествуют слова: *بسم الله الرحمن الرحيم* и *اعوذ بالله من الشيطان الرجيم*.

II. Зикр.

Зикры, наблюдаемые мною, относятся к зикру пилы «арра» (ارّه),¹ т.-е. возгласы во время зикра передают звук пилы, пилящей дерево.

Женщины садятся тесно кружком и начинают, раскачиваясь, под руководством жены ишана и хальфы произносить:

حسبى ربى جل الله	Господь мой — мое довольство, да возвеличится аллах. (5 раз).
ما فى قلبى غير الله	Нет в сердце моем никого кроме аллаха. (5 раз).
نور محمد صلى الله	Свет Мухаммеда, да благословит аллах. (5 раз).
لا اله الا الله	Нет божества кроме аллаха. (100 раз).

Последний стих: lo ilāhā illo блō (ллō),² носящей название чōр зāрб (چار ضرب) четыре удара)³ повторяется сто раз таким образом: голова склоняется к левому плечу со словом «lō», во время медленного движения головы к правому плечу произносят ilāhā, причем слог «hā» произносится с поднятой головой над правым плечом. С быстрым и резким поворотом головы к левому плечу и с выдыханием воздуха говорят «illo блō (ллō)». Голова совершает круговращательное движение от левого плеча к правому и обратно. Вдох и выдох приходится над левым плечом, фраза выговаривается одним дыханием. Во время возгласа жена ишана перебирает четки. Заканчивают словами:

لا اله الا الله محمد رسول الله
واشهد ان لا اله الا الله واشهد ان محمدا عبده ورسوله

Нет божества кроме аллаха и Мухаммед посланник аллаха.

Свидетельствую, что нет божества кроме аллаха, свидетельствую, что Мухаммед раб его и послан.

¹ Относительно происхождения этого зикра существует следующее предание, записанное со слов семьи ишана и несомненно книжного происхождения: «Преследуемый врагами, пророк Захарий (пейҖамбәр Закирия) бежал. Враги преследовали и настигали его. Случайно ему встретились деревья. Выбрав большое толстое дерево, Захарий скрылся внутри него. Враги умертвили пророка, распилив пилой. С тех пор получил применение зикр пилы.

См. также Н. Остроумов. Критический разбор мухаммеданского учения о пророках. Казань, 1874, стр. 166.

См. также А. Семенов. Мечеть Ходжи Ахмеда Есевийского в Туркестане. Изв. Ср. Аз. Ком. по охр. пам. стар. и иск., вып. I, Ташкент, 1926, стр. 128—129.

² Во время многократного непрерывного повторения illo блō явственно слышится illo блō.

³ Зарб (ضرب) — удар, равный по длительности одному удару в возгласе.

Произносится один раз и заканчивается словами.

سن دين باشقه مقصوديم يوق

Кроме тебя нет у меня другой цели.

Совершив молитву, по почину жены ишана приступают к произнесению illo блō (лō) (кроме бога), носящему название jāk zārб (يك ضرب), произносится одним дыханием, быстро с резким поворотом наклоненной головы от правого плеча к левому. Повторяют сто раз, заканчивая тою же молитвой, что и предыдущий возглас с заключительными словами:

سن دين باشقه موجوديم يوق

Кроме тебя нет у меня другого существования.

Все встают, сохраняя круг.¹ Начинает петь отын.² Женщины, склоняясь и выпрямляясь, произносят: jō хāj аллō хāj (يا حي الله حي) — о, живой, бог живой. Поклон приходится на слово «хāj» в обеих частях фразы; «jō хāj» произносится с низким поклоном (сгибается весь корпус), на слове «алло» — выпрямляются, со словом «хāj» склоняются вновь. Возгласы повторяются 11 раз. После минутной передышки начинают новый возглас: с поклоном тянут слово хū (هو — он), причем «ū» произносится больше горлом, отчего получается немного хриплый и резкий звук, выпрямляясь, с легким отклонением назад, быстро сгибаются вновь, выдохнув воздух, как бы всхлипнув. Постепенно выкрикивают все чаще и чаще, склоняясь и выпрямляясь быстрее и быстрее. Голос отын крепнет и выделяется на общем фоне выкрика. Нервы напрягаются, лица присутствующих покрываются потом; глаза мутнеют. Выкрики сливаются в один общий звук пилы. В центр круга выходит зокир и в такт возгласа начинает идти по кругу. К ней примыкает еще несколько женщин, идя друг за другом. В кругу они продолжают общий возглас, зокир и наиболее опытные женщины издают горлом резкий вибрирующий, верещащий звук. (Такой способностью обладают немногие, для этого нужно долголетнее упражнение и практика. Женщины, постигшие искусство «пилы», ценятся и уважаются, потому что этот талант считается своего рода благодатью и милостью свыше). Им вторят стоящие кругом женщины, продолжая раскачиваться. Женщины в центре круга идут в такт возгласам слева направо, переступая с ноги на ногу, поворачиваясь то вправо, то влево, при поворотах слегка взмахивая руками (руки иногда расставлены, иногда согнуты). Па, если можно так выра-

¹ Круг во все время зикра должен быть замкнут, если он случайно разрывается, его тотчас смыкают.

² Поются хикматы Ходжи Ахмеда Ясави, некоторые газели Машраба, стихи некоторых других авторов, которые не удалось выяснить.

зиться, чрезвычайно простое: выставляется левая нога, к ней быстро приставляется правая, затем выставляется правая, приставляется левая и т. д. С началом танца центр главного нервного напряжения переносится на танцующих. Остальная масса вместе с заливающейся отын составляет как-бы аккомпанимент, дополнение к танцующим. Темп все учащается; к более опытным примыкают новички, которых совершенно лишает воли всеобщее напряжение; они двигаются подчас не в такт, с бледными напряженными лицами, двигаясь, как лунатики, увлеченные общим движением, иногда с закрытыми глазами, бессильно опущенными руками. Танцующие доходят до изнеможения, они обливаются потом, задыхаются. Когда, дойдя до полной потери сил, кто-нибудь из них выходит из круга, то всегда заботливая рука одной из женщин оботрет пот, обвеет веером, подаст воды, поправит съехавший на сторону платок. Вообще во время зикра непрерывно приносится вода или чай для отын, у которой все время пересыхает горло во время пения, или для кого-нибудь из утомленных участниц. Одна таджичка из Чуста дошла почти до удара. Зикр происходил в один из жарких летних дней. Она танцевала очень много, с большим подъемом. Под конец вышла из круга совершенно изнеможенная, с очень красным лицом, обливаясь потом. Ее пришлось очень долго отхаживать, обвевать веером, опрыскивать и отпаивать водой.

Жена ишана и ее дочери также принимают участие в танце. Однако жена ишана долго не танцует, степенно проходит по кругу раза три четыре, после чего выходит. Когда она идет по кругу, то каждая из женщин, составляющих круг, непременно проводит руками по ее спине, а затем по своему лицу. Повидимому, женщины считают это своего рода благодатью, которая исходит от жены ишана во время танца, и, касаясь жены ишана, затем своего лица, они как-бы приобщаются к ней, вернее, переносят на себя часть ее благодати.

Когда сама жена ишана не танцует, то прикасаются к ее дочерям, обычно принимающим участие в танце во все время зикра.

По знаку жены ишана, наступает небольшой перерыв. Возгласы прекращаются, круг размыкается. Отын начинает новую газель. Женщины плачут, обнимая друг друга, плач переходит иногда в рыдания, иногда в отдельные возгласы, перемешивающиеся со слезами и всхлипываниями. Обнимают жену ишана, плача у нее на плече. Я думаю, что слезы здесь по большей части искренние. Слишком нервны женщины вообще; слишком напряженная создается атмосфера во время зикра.

Вновь по знаку женщины, или хальфы смыкают круг и начинают новый возглас, носящий название «куш ёра» и состоящий из двух зарбов. Возглас сводится к произнесению слова «ху» (هو — он). Он состоит из двух

коротких всхлипывающих вдохов и длительного выдоха с наклоном головы на вытянутой шее. Во время выдоха издается гортанный вибрирующий звук. Опять в центре круга выступают танцующие, танец тот же, что и прежде. Женщины, образующие круг, раскачиваются, произнося возглас. Отын поет духовные песнопения, как бы аккомпанируя возгласам и танцу. Количество произнесенных возгласов неопределенно, повидимому, всецело зависит от руководительницы зикром, а также от нервного подъема участниц. Затем наступает перерыв; опять рыдания и плач под пение отын; опять утомленные и обливающиеся потом женщины обмахиваются веером.

После перерыва смыкают круг и начинают возглас Хазрет Султана Ходжи Ахмеда Ясави. Он заключает в себе два коротких всхлипывающих вдоха, заканчивающихся отрывистым, рубящим — «хӯ», затем вновь два всхлипывающих вдоха с обрывистым «õх» при выдохе. Голова на слове «хӯ» склоняется налево, а при слове «õх» — направо.¹

Сопровождается возглас иногда обычным танцем, а иногда под него танцуют особо: в центр круга выходят две женщины и становятся друг против друга. Они не кружатся, а переходят из стороны в сторону. Стоя лицом к лицу, они переступают с ноги на ногу. Одна из них, заноса вперед себя левую ногу за правую, сгибает ее в колене, наклоняется и делает перед собой круговращательное движение левой рукой, ее *vis-à-vis* повторяет одновременно то же движение, но начинает с правой ноги и правой рукой описывает круг. Затем они меняют позицию, вновь возвращаются к старой, все время повторяя те же движения, начиная то с левой, то с правой ноги. Танец и возгласы продолжаются некоторое время, затем, по знаку жены ишана, наступает перерыв. Круг распадается, продолжает петь отын, вновь рыдания, объятия, отдельные выкрики возбужденных женщин. Атмосфера ужасная. Душно, жарко. Воздух насыщен испарением многих тел, запахом пота. Лица красные или бледные с мутными безумными глазами, покрытые потом. Несмотря на открытые окна и двери, духота ужасная. Иногда завешиваются окна, если не все, то несколько, получается прямо ад. Вновь, по знаку жены ишана, смыкается круг и начинают

¹ Относительно происхождения возгласа Хазрет Султана Ходжи Ахмеда Ясави существует предание: «У Хазрета Султана был сын, подававший большие надежды, — гордость отца. Слава Хазрета Султана росла, а вместе с ним и число завистников и врагов. Однажды его сыну понадобились овощи с огорода. Он отправился на огород и приказал нужным ему овощам остаться на месте, а прочим овощам и траве уйти прочь и очистить место. Так и случилось. Завистники, будучи свидетелями такого чуда, забили тревогу. «Ведь это значит, что сын превзойдет со временем отца своим могуществом и влиянием». Они собрались и убили его. Весть о смерти сына дошла до Хазрета Султана во время зикра, и он выразил особым возгласом свою печаль и горе. С тех пор этот возглас носит название возгласа Хазрет Султана».

произносить последний заключительный возглас, — он относится к ударным (jáк зарб — **يك ضرب**): короткий всхлипывающий вздох и быстрый резкий выдох через нос, при закрытом рте. Получается звук «хм». В центре круга выступают танцующие. Танец обычного характера. Мотив пения отын принимает плясовой оттенок. Через некоторое время женщины постепенно начинают суживать круг; делая круг все меньше и меньше они сходятся все тесней, тесней, ближе и ближе. Танец прекращается и все сливаются, в одну общую массу, вернее, сплетаются, так как охватывают руками друг друга.

Жена ишана, хальфа, зокир ходят вокруг сгрудившихся женщин и сильным ударом в спину заставляют примкнуть к общей массе не вошедших и нерадивых. Удар сильный, властный, с толчком вперед. Женщины сплетаются все тесней, тесней, топчась на месте. А отын продолжает петь плясовой мотив. Находящиеся в самой середине толпы, почти теряют сознание, начинают с необычной равномерностью и силой подпрыгивать на одном месте, трясти головой с закрытыми глазами, мертвенно бледным лицом. Некоторые приходят в иступление, платок съезжает с головы, косы бьются по спине, а они с необычайной силой подпрыгивают, иногда молча, иногда выкрикивая отдельные слова. Иные бьют себя в грудь, выкрикивая: «хак» (**حق** — истина) «на́фс» (**نفس** — душа), ба́ус (**غوث** — помощь). Некоторые, особенно молодые женщины, мало бывавшие на зикрах, совершенно лишаются сознания. Мне пришлось наблюдать одну молоденькую женщину, лишившуюся чувств. Ее пришлось почти вытащить из общей кучи иступленных женщин и долго приводить в себя. Очнувшись, она долго лежала молча на руках матери, а потом у нее началась истерика. Полуобморочное состояние я наблюдала довольно часто, особенно у очень молоденьких женщин. Иногда бывают только истерики. Особенно это часто случается в знойные, душные летние дни. Нужно отметить, что как жена ишана, так ее помощница — хальфа, избегают таких случаев. Так однажды хальфа заставила замолчать женщин, вновь начавших зикр по собственной инициативе, в виду грозящего окончиться серьезно слишком нервного состояния одной из молодых женщин.

Этой общей сплетшейся между собой массой женщин заканчивается зикр. Его сменяет заключительное моление.

III. Заключительное моление.

Все садятся. Круг не сохраняется больше, и каждая садится, где хочет. Жена ишана начинает читать молитвы, повторяемые всеми женщинами. Начинают с троекратного возгласа: «олло́ху акба́р» (**الله اكبر**) —

аллах велик). Произносят нараспев с ударением на слове «акбár». Затем произносят: «lā ilāhā illā llāh» (لا اله الا الله) т.-е., «нет божества, кроме аллаха». Повторяют три раза. Затем читают 112 суру корана «Чистое исповедание» (سورة الإخلاص), повторяют три раза. Во все время чтения молитв и суры руки всех присутствующих сложены, как при чтении фатихи. По окончании чтения каждой молитвы, проводят руками по лицу. Наконец последняя заключительная молитва произносится только женой ишана; остальные женщины молчат, держа руки сложенными на молитву.

Жена ишана произносит:

منى دوزخه توشورمكىن	Не ввергай меня в ад.
اوزونك بندنك ديكىن	Назови своим рабом.
چار يار دوستيم ديسه لار	О, если четыре халифа назовут меня своим другом!
پير كامل مريد يم ديسه لار	О, если совершенный наставник назовет своим мюридом!
الله اكبر Бог велик.	

После молитвы все встают, за исключением жены ишана, хальфы, зокир и отын, и бросаются к жене ишана со словами «ассáлом але́йкум» (السلام عليكم) — «да будет мир над вами»), подходят к руке, вкладывая в то же время в ее руки деньги. Руки при этом, сложенные ладонями вместе, вкладываются между руками жены ишана. Иногда берут между своими руками правую руку жены ишана, тогда как ее левая рука остается на правой руке мюридки. Жена ишана, приняв деньги, читает молитву. Таким же образом женщина передает деньги остальным, как хальфа, зокир, отын. Деньги даются всеми участницами зикра. В это же время подходят к жене ишана для особой молитвы. Например: отчитать больного ребенка или самое себя, если женщина больна. Если у женщины долго нет детей, то она обращается к жене ишана, чтобы та почитала над ней. Приносит ей лепешку, на которую жена ишана с молитвой дует. Такая лепешка съедается пациенткой с верой, что это поможет ее желанию иметь ребенка. Платится за такие отдельные молитвы особо.

Когда все просьбы удовлетворены, деньги переданы, молитвы совершены, приносится еда, обычно состоящая из так называемого «мóшхурда», род похлебки на воде из риса и маша и приправленной кислым молоком или курутом.¹ Разносится пища в глиняных чашках, каждой отдельно, или

¹ «Курут» — высушенное на солнце, особым образом приготовленное кислое молоко имеет вид шариков. Прибавляется в пищу растворенным предварительно в теплой воде. Едят, вернее грызут, и в сухом виде, как лакомство.

одна чашка на двоих. Скатерть для еды не расстилается, каждая ест там, где сидела.

Поболтав немного, поев и отдохнув, женщины расходятся по домам, причем жена ишана провожает их до выхода в ташкари. На прощанье обмениваются последними приветствиями или иногда некоторые женщины, уже одетые к выходу на улицу, идут к самому ишану с просьбой отчитать, помолиться и т. д. К концу зикра ишан, когда бывает дома, всегда садится у выхода.

Постепенно все расходятся. Остаются близкие знакомые, да наиболее приближенные мюридки. Их вновь угощают, но подается лучшая еда, свежий хлеб и сладости к чаю. Часто гости остаются ночевать и рано поутру расходятся по домам.

Помимо обычных еженедельных зикров, бывают еще зикры по особым случаям, как-то: во время поминок по усопшим, в месяце Мухаррам в память Хасана и Хусейна и, наконец, в честь рождения Мухаммеда.

Зикры по усопшим устраиваются на третий, двадцатый и сороковой дни с момента смерти, в доме родственников покойного. Зикры совершаются ночью.

После зикра жена ишана, которая специально приглашается для руководства и ведения зикра, получает особые подарки, так же как и сам ишан. К сожалению, мне ни на один такой зикр попасть не удавалось, и я не могу ничего сказать, носят ли они обычный характер, или же есть какая-нибудь в них особенность.

Что касается зикра, устраиваемого в память Хасана и Хусейна, то он может совершаться в течение всего месяца Мухаррама. Такой зикр носит название «ашр бші», а самый месяц называется «ашр-ој». Обычно об «ашр бші» оповещают заранее. Отовсюду собирается очень много женщин. Мне удалось побывать на «ашр бші». Опишу свои впечатления. Женщины начали собираться часам к одиннадцати дня. Некоторые, живущие очень далеко в садах и предместьях, пришли с вечера и заночевали в доме ишана. Накануне чувствовалось предпраздничное настроение. Скоблили, чистили, мели, поливали. Особенно чисто выметен и полит небольшой дворик. Сброшен накопившийся сор с балаханы. Выметены земляные плоские крыши. Несколько мюридок хлопочут по хозяйству; пекут лепешки, готовят пирожки, с покрасневшими лицами снуют из кухни в дом и обратно. Присылаются подносы с угощением.

Женщин набралось много, они заняли все комнаты, разместились на циновках на дворе в тени. Все одеты по-праздничному — в ярких рубахах и камзолах, но украшений почти нет, разве на ком-нибудь ожерелье из монет. Матери кормят своих грудных ребят в ожидании угощения. Ребя-

тишки постарше снуют взад и вперед, а более робкие жмутся к коленям. Некоторые женщины спят, — они пришли издалека, устали, или же просто убивают скуку и сном сокращают томительное ожидание. Другие болтают друг с другом, сплетничают потихоньку, обмениваются впечатлениями. Начали разносить угощение. Раздавали на подносах лепешки, сухие фрукты, виноград. Перед каждой ставился отдельный поднос. Сначала ели, а остатки тщательно завязывали в платки. Таков обычай, да и хлеб считается священным «табаррук».

Когда все напились чаю, наелись, зокир начала петь призыв — один из хикматов. Обойдя все помещения, она вызвала женщин из их несколько апатичного состояния и привела все в движение. Часть женщин во дворе образовала круг. Запела отын. Круг женщин, раскачиваясь, начал возгласы, наиболее умелые и опытные вошли в центр круга и начали танец. У постоянно бывающих и участвующих в зикрах женщин всегда в такие моменты появляется характерная улыбка, несколько неопределенная, выражающая какое то мечтательное блаженство. Однако это еще не настоящий зикр. Старшие заправила сидят и преспокойно пьют чай, а участвуют только наиболее экспансивные.

Начавшийся как-то внезапно зикр, так же внезапно оборвался. Снова водворилось относительное спокойствие. Взорвавшиеся на крышу поглазеть, спешат вниз, — сейчас начнут разносить еду. Ребятишки, брошенные матерями во время зикра, вновь жмутся к коленям, забыв свою проявившуюся самостоятельность. Поели. Во втором дворе начинается настоящий зикр. Зикр начался без предварительного моления, как то внезапно, сразу. Женщины образовали широкий живописный круг. Во главе стоят три женщины. Одна из них отын, другая зокир, третья ходжи. Последняя сегодня как то особенно торжественна и величава: в белой чалме, хорошо сшитом камзоле цвета «малла», крепкая старуха с резкими энергичными чертами лица, живыми карими глазами из-под насупленных бровей. Рядом с ней стоит строгая стройная отын вся в чесуче и, наконец, жизнерадостная порывистая зокир, полная сырая женщина. Все три поют в один голос. А круг, раскачиваясь, выводит звук пилы. В центр круга выступила женщина. Она идет несколько неуверенно, но постепенно осваивается. К ней присоединяется другая, третья и так далее. Круг смыкается тесней. Женщины, покрытые белыми платками, мерно раскачиваются. Зокир в центре круга руководит пилой. Отын поет своим низким грудным голосом. Вот одна из приезжих ферганок. Одета во все черное. Черная шелковая рубаша с длинными рукавами, закрывающими кисти рук, черный бархатный камзол. Белый платок повязан сверху черным шелковым кокошником. Какое-то в ней величие, какая-то неуловимая грация достоинства. Она идет

мерно. Широкие рукава рубахи при мерных взмахх рук то развеваются, то взлетают, то опускаются, обнаруживая синюю материю нижней рубахи. Постепенно движение ее ускоряется. Она всецело отдалась танцу. Она уже не существует, вся — движение, сначала плавное, затем более быстрое. За ней идет молодая дочь ишана. Одета ярко, и это сильно гармонирует с ее молодым свежим лицом; за ней ее сестра. Они одеты одинаково, удивительно сейчас похожи друг на друга. И танцуют, как одна. Чувствуется одно тело, одно движение, одно чувство танца. А круг, раскачиваясь, издает звук пилы. Масса колыхается. Вся толпа составляет одно целое. Мерно покачиваются головы в белых лежащих живописными складками платках, раскачиваются тела, а в центре танец. То повышается, то понижается голос отын. Размерный речитатив. Плясовой мотив. Резкие вибрирующие звуки. Лица бледнеют. Всех захватило одно общее напряжение, все отдалось моменту. Высокая женская фигура в трауре входит в круг. Двигается, как лунатик, сохраняя такт. Часть женщин образовала тут же рядом второй круг, там также танец.

Вся толпа представляет род восьмерки с танцующими в центре каждого круга. Балахана и крыши усеяны зрителями. Толкаются ребятишки, чтобы лучше поглядеть. Привлекает внимание одна танцующая женщина. Она одета несколько неряшливо и грязновато. Одутловатое лицо фанатично. Танцует с резкими мужскими движениями. Во время перерыва, наступающего периодически в танце, она кружится одна, издает хриплые звуки, зловеще блестит глазами, как то странно вытягивает шею, судорожно трясет головой, отдувается. Круг смыкается, сближается, сливается. Женщины сплетаются, свиваются, образуя одну сплошную слившуюся кучу. А отын поет плясовой мотив. Женщины издают отрывистые всхлипывающие звуки и все тесней сближаются. С некоторыми начались припадки. Они непроизвольно мотают головами, бьются, их удерживают. Жена ишана и хальфа сильными ударами в спину заставляют женщин сгрудиться теснее. В центре общей массы женщины с бледными безжизненными лицами покачивают головами, некоторые иступленно выкрикивают отдельные фразы и бьют себя в грудь.

Толпа распалась. Началась заключительная молитва. Все усаживаются, набожно сложив руки. Молитва прерывается возгласами «ōmín», «ōmín». Молитва кончена. Каждая спешит к жене ишана.

Зикр кончился. Все разместились по местам. Наступает веселая суматоха. Начинают раздавать «халим».¹ Одно за другим приносят блюда; их расхватывают и группами съедают. Каждая старается отведать «халим», т. к.

¹ Род киселя, сваренного из пшеницы на густом мясном отваре. Это кушанье варится на «ашр őші», а также в праздник Курбан-байрам.

он обладает целительными свойствами, в особенности в такой день, как «ашр бші». В дверях, откуда выносят еду, давка, почти ссора и драка. Рвут друг у друга блюда, забыв страх мужчин, почти выскакивают в ташкари, где в огромном котле приготовлено угощение.

Часть более счастливых расторопных уже поели и собираются домой. Они в поранджах с узелками на головах. Хозяйка провожает их до дверей со всевозможными пожеланиями. Суматоха и шум. Говор, смех, плач ребят, красочность нарядов...

Так как «ашр бші» посвящен памяти Хасана и Хусейна, то во время зикра и после него поется много песнопений, посвященных Хасану и Хусейну. Особых слез они не вызывают, всех увлекает праздничная суматоха. Каждая женщина-ишан непременно ежегодно устраивает «ашр бші», устраивает его и хальфа. Устраивается обычно в разные дни, так что женщины в течение всего месяца посещают несколько таких праздников — молений.

Что касается зикра в честь рождения Мухаммеда, то он также носит характер праздника, называется «маулуд» (مولود) и может совершаться в течение четырех последующих за «ашр ој» месяцев. Часто его приурочивают к праздникам семейного характера, как обрезание и т. д.

Всех посещающих зикр женщин можно разделить на две категории. Одна — это, по большей части, пожилые, и старые женщины, посещающие еженедельно зикры, ставшие давно мюридками и вступившие на путь тасаввуфа. Другую категорию составляет более или менее случайный элемент.

Настоящие мюридки почти все истерички. Они настолько сжились с зикром, с его проявлением, что достаточно запеть одно из песнопений, которые поются во время зикра, чтобы они тотчас побросали работу, интересный разговор и начали бы возгласы и танец. Это для них своего рода пища. Они всецело отдаются исполнению зикра, тотчас начинают выкрикивать и танцовать. Достаточно пустяка, чтобы среди них тотчас возник настоящий зикр. С первыми звуками пения отын, у них появляются слезы на глазах, и они готовы выкрикивать и кружиться до изнеможения. Особенно мне врезалась в память женщина лет под пятьдесят. Она по всякому поводу проливает слезы. Как только зайдет разговор о чем-нибудь божественном, она готова разливаться рекой в слезах умиления. Во время зикра она все время плачет от начала до конца, впадает в неистовство. Несмотря на свои годы, с необычайной легкостью кружится, по большей части, не в такт, выбивается из круга, бросается к женщинам обнимает их, без конца рыдает. Она начинает проливать слезы уже во время предварительного моления. Таких женщин мне пришлось наблюдать 3-х или 4-х. Все они пожилые, вернее старые.

Несколько старых почтенных мюридок составляют как бы штат жены ишана. Они беспрекословно ей подчиняются, исполняют ее волю, ездят с ней всюду и сопровождают ее во всех торжественных выходах. Конечно, сюда входят непременно членами хальфа, зокир, отын. Все они носят какой то особый отпечаток, резко отличающий их от женщин тех же лет, но далеких от ишанской среды. Какая то чувствуется в них расхлябанность, отсутствие достоинства, большая алчность и дерзость. Они не считают нужным следить за собой и часто грешат против этикета, требующего большей сдержанности. Они как бы не чувствуют своих лет, которые требуют от них достоинства. Я однажды наблюдала такую публику на празднике «туј». На собрании они вели себя прилично, но когда остались ночевать в отдельной комнате, то подняли возню, в шутку начали зикр. Вообще я наблюдала, что часто в обыденной жизни зикр является своего рода развлечением. Шутя сделают несколько па, шутя начнут возгласы, но тотчас увлекаются и начинают уже серьезно. Случайный элемент, посещающий зикры, обычно женщины молодые и средних лет. Они приводят с собою детей, для лечебных целей, чтоб их отчитала жена ишана, или сам ишан; участвуют в зикре, т. к. считается, что участие в зикре приносит пользу и помогает от болезней, как матерям, так и детям. Приходят и участвуют в зикре бездетные женщины, т. к. участие в зикре и молитвы, и ниспослание благодати (дуновение) также помогает в этом отношении. Они принимают обычно в зикре крайне слабое участие, относятся безразлично; разве попадется какая нибудь очень нервная женщина, на которую так действует обстановка, что она теряет всякое самообладание и превращается в автомата. Особенно на таких действует заключительный момент зикра, когда все сливаются в одну кучу. Однако окружающие довольно презрительно к ним относятся, называют их «джинны»¹ — сумасшедший, даже, пожалуй, как то побаиваются слегка, а более смелые и язвительные в сторонке тихонько посмеиваются. Вообще же зикр считается благоугодным делом и участие в нем приносит пользу и исцеляет всякие немощи. Особенно целительные свойства приписывают хлебу, воде, что раздается после предварительного моления. Помню, как одна женщина звала другую и, передавая ей воду, говорила, чтобы та выпила, т. к. от этого все ее болезни, как рукой снимет.

Отношение к ишану и его семье внешне у всех необычайно почтительно, иногда даже рабленно, особенно со стороны мюридок. Им приказывают, они повинуются. Но однажды я разговорила, как мне казалось, с одной из самых почтительных и преданных мюридок. И сколько же

¹ Происходит от слова *جين* — демон, джин. Подразумевается, что в сумасшедшего вселился злой дух.

мне пришлось выслушать осуждений ишану и его семье. Эта женщина мюридкой лет десять. Она клянет тот день, когда стала ею, так как уйти теперь было бы позорно и трудно. Она жаловалась, что у нее не хватает средств на всевозможные взносы и пожертвования. Она упрекала ишана и его жену в скаредности, жадности. Высмеивала, что они живут все исключительно подаением, имея полную мощну. Последнее верно. Хлеб редко печется свой, а пользуются приносимым мюридками. при чем он всегда залежавшийся, черствый. И не одна она, каждая женщина не упустит случая осудить, а потом посудачить насчет ишанской семьи с соседкой. Часто приходится слышать колкие и ядовитые замечания относительно угощения. Недовольное ворчание, если зикр запаздывает началом. Ишанская семья это учитывает и старается угодить мнению женщин. Они часто удерживаются от какого-нибудь поступка из опасения вызвать осуждение и потерять посетительниц зикров. Среди ишанов все время идет соревнование из-за числа мюридов, т. к. мюриды не только приносят славу и популярность своему ишану, но также и различные мирские блага. Ишаны живут главным образом за счет мюридов. Ничего постоянного в доме ишана, все носит характер какого-то постоянного двора, все основано на приношении. Если приносят откуда-нибудь еду, то пища уже не варится, часто не начинают варить, т. к. надеются на приношение и т. д. В Иля-махалле живут два ишана — братья. У каждого свои мюриды. Женские зикры происходят как у того, так и у другого. Но жена одного не сумела угодить женщинам и они, оставаясь мюридками ее мужа, стали посещать зикры другого брата. Влияние на мюридок имеет не сам ишан, а его жена. Количество женщин-мюридок у ишана зависит исключительно от жены, которая сумеет привлечь на свою сторону симпатии женщин настолько, что они, будучи чужими мюридками, посещают ее зикры. Конечно она учитывает отношения женщин к себе и держится так, чтоб не вызвать чем-нибудь их недовольства и осуждения. Сам ишан мало касается женщин-мюридок, почти их не видит. Все лежит, повторяю, исключительно на его жене.¹

ДОБАВЛЕНИЕ.

Привожу перечень хикматов Ходжи Ахмеда Ясави и газелей Машраба, читаемых отын во время зикра. Строго выработанного порядка чтения нет и отын выбирает сама стихи, соответствующие моменту и настроению. Привожу только начальные два полустишия каждой газели или хикмата, тогда как во время зикра они поются целиком.

¹ Считаю своим долгом выразить глубокую благодарность А. А. Семенову и А. Э. Шмидту за ценные указания во время моей работы в Ташкенте.

Газели Машраба: (دیوان مشرب) Литография Яковлева Ташкент, 1911 г.)

- 1) صنیم یوزینی کورساتور عاشق مبتلا سیغه
(стр. 87) غم بیلا سینہ اور تاکن طالب بینواسیغه

(Имеется перевод Н. С. Лыкошина в его «Дивана-и-Машраб. Жизнеописание популярнейшего представителя мистицизма в Туркестанском крае». Самарканд, s. a., стр. 171).

- 2) کورسات جمالینک مستانه لارغه
(стр. 47) عشقینکده کویکان پروانه لارغه
(Перевод Н. С. Лыкошина там-же, стр. 97)

- 3) عشقینک اوتی غه کویکالی کیلдім
(стр. 12) آیدیک یوزونک نی کورکالی کیلдім
(Перевод Н. С. Лыкошина, стр. 36)

- 4) عشقینکده کویمس هیچкім دیوانه بولا کوңچه
(стр. 100) شمعیнк که یانمس عاشق پروانه بولا غоңچه
(Перевод Н. С. Лыкошина, стр. 210)

Хикматы Ходжи Ахмеда Ясави (دیوان حکمت خواجه احمد یسوی) Ташкентское издание, s. a.).

- 1) بسم الله دیب بیان ایلائی حکمت ایتیب
(стр. 9) طالب لارغه درۆکوهر саңтім منا

(см. перевод Н. С. Лыкошина: «Премудрость Хазрат-Султана Арифин-Ходжа Ахмеда Яссави». Сборник материалов для статист. Сыр-Дарьинской области, т. IX, стр. 76—80).

- 2) ابادوستلار قولاق سالینک аیدоғомге
(стр. 11) اول себедін алтмیش аоңде кірдім یرге
(Перевод Н. С. Лыкошина, стр. 81—84)

- 3) هر صبحدم ندا کیلدی قولағимге
(стр. 13) ذکرایت دیدی ذکرін аیتіб ьордім منا
(Перевод Н. С. Лыкошина, стр. 84—86)

- 4) یا الهی حمدینک بیلہ حکمت اینیم
(стр. 16) ذاتی اُلغ خواجم سیغینیب کیلдіم سنگا
(Перевод Н. С. Лыкошина, стр. 91—94)
- 5) قل هو الله سبحان الله ورد ایلاس
(стр. 17) بیرو барیم دیدارینکنی کورارمنю
- 6) اول قادریم قدرت برله نظر قیلدی
(стр. 20) خرم بولوب یر استیغه کردیم منا
- 7) ایا دوستلار پاک عشق نی قولغه آلدوم
(стр. 21) بودنیانی دشمن توتوب یوردوم منا
- 8) رحیم مولیم رحمی برله یاد ایلاسه
(стр. 24) نه یوز برله حضرتیغه بارغوم منا
- 9) خداوند ا سالغیل منی اوز یولونک غه
(стр. 25) نفس ایلكیده هاریب ادا بولدوم منا
- 10) ایا دوستلار نادان بیلان الفت بولوب
(стр. 25) بغریم کویوب جانдин تویوب اولدوم منا
- 11) طاعت قیلسه کونکل کوزین یاروتساین
(стр. 27) درکاهیغه مقبول ایلاس ییلدیم منا
- 12) رحمتینک دین یا الهیم نومید قیلمه
(стр. 27) آرام آلمای یغلاب دعا قیلای سنگا
- 13) فاذاکروا الله کثیرا دیب آیت کیلدی
(стр. 28) ذکرین اینیب زاری قیلیب یوردوم منا
- 14) وا دریغا نچوک قیلغوم غریب لیغده
(стр. 29) غریب لیغده غریب ایچره قالدیم منا
- 15) باشیمغه توشوب نعره سودای محمد
(стр. 29) من انی اوچون کوییده شیدای محمد
- 16) حق تعالی فضل برله فرمان قیلدی
(стр. 30) ایشتیب اوقوب یرکا کیردی قل خواجه احمد
- 17) قد علمنا انت فی کل الامور
(стр. 33) انت کافی انت عافی یا غفور

- 18) اوليالار ايتكان وعده كيلدى بولغاي
(стр. 35) قيامت نى كوني ياوق بولدى دوستلار
- 19) محبت نى جامين ايچكان ديوانه لار
(стр. 35) قيامت كون اوت اغزيدين ساچار دوستلار
- 20) كوزوم نمليك جان الم ليك دليم غمليك
(стр. 36) نچوك علاج ايتاريم نى بيلهام دوستلار
- 21) يراتقان بيرو باريم يولين ايزلاب
(стр. 38) شيطان لعين بول لاريدين قايتينك دوستلار
- 22) كيلينك دوستلار الله يادين دايم ايتينك
(стр. 42) الله يادى كونكل ملكين اچار دوستلار
- 23) حضرت بابام سالدى منى اوشبو يولغه
(стр. 45) اندرين سونكره دريا بولوب تاشتيم منا
- 24) اون سكيز مينك عالمده حيران بولغان عاشق لار
(стр. 46) تابماي معشوق سوراغين سرسان بولغان عاشق لار
- 25) بهشت دوزخ تلاشور تلاشماقده بيان بار
(стр. 49) دوزخ ايتورمن آرتوق منده فرعون هامان بار
- 26) كوركان زمان اينانكان ابا بكر صديق دور
(стр. 51) اوستون بولوب تيا نكان ابا بكر صديق دور
- 27) ايكينجى سى يار بولغان عدالت ليق عمر دور
(стр. 51) مؤمن ليغده يار بولغان عدالت ليق عمر دور
- 28) سبحان ايگام بنده سيغه لطف ايلاسه
(стр. 53) ايچى ياروب تاشى كويوب بريان بولور
- 29) اوشبو سرنى بيلماكان جاهل كيشى
(стр. 54) درويشلارنى قدريني قچان بيلور
- 30) ايا دوستلار عشق غواصى بولماكونچه
(стр. 61) وحدانيت دريا سيغه كيرسه بولماس
- 31) قدرت برله فرمان قيلدى موليم بزغه
(стр. 62) يرده كوكده جانليق مخلوق قالماس ايرميش
- 32) كناهم باره باره حددين اشتى
(стр. 62) قيامت كون منى شرمنده قيلمه

- 33) مناجات ایلادی مسکین خواجه احمد
(стр. 63) الهی قیل همه بندنگ نی رحمت
- 34) نفس شیطان غالب کیلیب یولوم توتی
(стр. 66) ایلكیم آلیб یولغه سالینک یا مصطفی
- 35) طالب ایرسانک صدقینک برله توبه قیلغیل
(стр. 74) توبه قیلینک معصیت لار بولمیش معافی
- 36) الله یادی بالдин تاتلیق ای دوستلاریم
(стр. 75) غغلت طعمین تاتسه بولماس مزاسی یوق

A. TROICKAJA.

Der „Zikr“ der Frauen in Taschkent.

Résumé.

Es giebt in Zentralasien, neben den «Zikr» (Gebeten, die in Wiederholungen des Namens Allahs bestehen und die Betenden in einen Zustand der Ekstase versetzen) für Männer, auch besondere «Zikr» für Frauen. Die Letzteren werden entweder unter der Leitung von weiblichen Ischan (Pir) oder von Ischan-Frauen vorgenommen. An dem Zikr nehmen sowohl Muridinnen als auch Aussenseiterinnen teil, die mit der frommen Absicht kommen, zu beten und Heilung von Krankheit, Kinderlosigkeit und dergl. zu suchen. Eine besondere Stellung unter den Muriden nehmen folgende Personen ein: 1) die «Khalifa» — dies ist die Gehilfin und Stellvertreterin des Ischan, welche die «Zikr» selbständig zu leiten vermag, und ebenso während des «Zikr» der Frau des Ischan assistiert; 2) die «Otyñ», die während des «Zikr» Hymnen singt; 3) die «Zokir», die die Gebetsrufe intoniert und 4) die «Oschpaz», die Köchin, welche für die Teilnehmerinnen Speise kocht.

Der «Zikr» findet alle sechs Wochen an einem Donnerstag, Freitag oder Dienstag nach dem Nachmittagsgottesdienst statt. Dem eigentlichen Gebet geht eine Vorbereitungszeremonie voraus: es werden Gebete hergesagt über in Stücke zerbrochenen Fladen, Tee, Salz und Wasser, die nach Beendigung des Gebets unter die Teilnehmerinnen verteilt werden. Darauf folgt der eigentliche «Zikr», der in einer endlosen Wiederholung von Ausrufen besteht, wie: «jo hai allo haj» (o Lebendiger, Gott Lebendiger) oder «hu» (Er) u. a. Der Klangeffect dieser Rufe erinnert an das Knirschen

einer Säge. Während des «Zikr» stehen die Teilnehmerinnen im Kreis, schwingen den Oberkörper seitwärts; die «Otyñ» singt ihre Hymnen; in der Mitte des Kreises bewegen sich einige Frauen, die im Takte der Gebetsrufe die Arme emporwerfen. Am Schlusse des «Zikr» schliessen sich alle Teilnehmerinnen zu einem dichten Haufen zusammen, springen auf der Stelle und schreien einzelne Worte wie «haq» (Wahrheit), «hu» u. s. w. Die Abschlussceremonie besteht in Gebeten, welche die Frau des Ischan vorspricht, und alle Frauen wiederholen. Nach dem darauffolgenden Mahl gehen alle auseinander. Ausser den gewöhnlichen «Zikr» gibt es noch «Zikr», die einmal im Jahre stattfinden, wie der «asrosi» im Monat Muharrem, der «maulud» zu Ehren der Geburt Mohammeds, und schliesslich der «Zikr» zum Gedächtnis der Toten.
